

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС23-16390

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 декабря 2023 г.

Дело № А56-76859/2022

Резолютивная часть определения объявлена 20 декабря 2023 года.

Полный текст определения изготовлен 22 декабря 2023 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Антоновой М.К.,

судей Павловой Н.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Томский кабельный завод» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.10.2022, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2023 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.05.2023 по делу № А56-76859/2022

по иску общества с ограниченной ответственностью «ГСП-Комплектация» к обществу с ограниченной ответственностью «Томский кабельный завод» о взыскании 4 972 505 рублей 09 копеек неосновательного обогащения, 68 246 341 рубля 87 копеек неустойки, 298 759 рублей 01 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами за период с

07.08.2021 по 31.03.2022, а также с 01.04.2022 по дату фактического возврата денежных средств с учетом постановления Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами».

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «ГСП-Комплектация» - Тимофеева В.И.;

от общества с ограниченной ответственностью «Томский кабельный завод» - Кизнер Н.Ю., Бессонова Е.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

обществом с ограниченной ответственностью «ГСП-Комплектация» (далее – общество, покупатель, истец) и обществом с ограниченной ответственностью «Томский кабельный завод» (далее – завод, поставщик, ответчик) 23.10.2017 заключен договор поставки № К-17-199.

Во исполнение договора стороны 28.12.2017 подписали спецификацию № 1 на поставку товара общей стоимостью 73 632 148 рублей 16 копеек на условиях доставки груза покупателю.

Товар подлежал поставке не позднее 75 рабочих дней с момента поступления авансового платежа в размере 30 % (пункт 2 спецификации).

Обязательство по уплате аванса исполнено покупателем на общую сумму 27 089 644 рубля 45 копеек (платежные поручения от 02.02.2018 № 1727 и от 20.02.2018 № 1854 на сумму 22 089 644 рубля 45 копеек; от 30.05.2018 № 3196 на сумму 5 000 000 рублей).

Поставка товара осуществлена заводом частично – на сумму 22 117 139 рублей 36 копеек, стоимость недопоставленного товара составила 51 515 008 рублей 80 копеек.

Покупатель направил 11.06.2021 в адрес поставщика претензию № 06769-И, в которой уведомил об одностороннем отказе от исполнения обязательств по спецификации и потребовал осуществить возврат аванса в размере 4 972 505 рублей 09 копеек. Претензия получена заводом 06.08.2021.

Оставление претензии без удовлетворения послужило основанием для обращения общества с настоящим иском в арбитражный суд.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.10.2022, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2023, с завода в пользу общества взысканы 4 972 505 рублей 09 копеек неосновательного обогащения, 4 500 000 рублей неустойки, 298 759 рублей 01 копейка процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 07.08.2021 по 31.03.2022, а также проценты за пользование чужими денежными средствами, начисленные на сумму неосновательного обогащения из расчета ключевой ставки Банка России, действующей в соответствующие периоды с 01.10.2022 по дату фактического возврата денежных средств, 200 000 рублей расходов по уплате государственной пошлины. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 29.05.2023 оставил решение суда первой инстанции от 24.10.2022 и постановление суда апелляционной инстанции от 14.02.2023 без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, завод обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос об их отмене и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 23.11.2023 кассационная жалоба завода вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель завода поддержал доводы кассационной жалобы, просил обжалуемые судебные акты отменить и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене, исходя из следующего.

Рассматривая спор, суды трех инстанций, руководствуясь положениями статей 333, 453, 457, 487, 506, 516, 523, 1102, 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами», разъяснениями, изложенными в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора», установив отсутствие в материалах дела доказательств передачи обществу товара в согласованном сторонами размере либо возврата денежных средств, пришли к выводу о доказанности истцом возникновения на стороне ответчика неосновательного обогащения.

Отклоняя довод завода о пропуске обществом срока исковой давности, судебные инстанции указали, что право требования возврата неосновательного обогащения до момента расторжения договора у покупателя отсутствовало и не могло быть предъявлено поставщику. В связи с этим течение срока исковой давности по заявленным требованиям следует исчислять с момента расторжения договора поставки (06.08.2021) и к моменту подачи обществом иска данный срок не истек.

Между тем вывод судов о соблюдении обществом срока исковой давности при обращении с исковым заявлением в арбитражный суд не соответствует положениям гражданского законодательства и сложившейся арбитражной судебной практике.

При реализации права на судебную защиту необходимо учитывать установленные действующим законодательством правила исковой давности.

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 Гражданского кодекса).

Институт исковой давности имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов; применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав (пункт 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2016 № 3-П).

Обстоятельства, с наступлением которых связывается начало течения срока исковой давности, устанавливаются судами первой и апелляционной инстанций исходя из норм, регулирующих конкретные правоотношения между сторонами, а также из имеющихся в деле доказательств (статья 64, часть 1 статьи 168, часть 1 статьи 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 307.1 и пункту 3 статьи 420 Гражданского кодекса к обязательствам, возникшим из договора (договорным обязательствам), общие положения об обязательствах (настоящий подраздел)

применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в настоящем Кодексе и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил - общими положениями о договоре (подраздел 2 раздела III).

К искам о взыскании неосновательного обогащения применяется общий трехгодичный срок исковой давности, предусмотренный статьей 196 Гражданского кодекса и составляющий три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 названного Кодекса (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2019 № 308-ЭС19-10020, от 24.12.2019 № 308-ЭС19-16490).

В силу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Названная норма наделяет суд необходимыми дискреционными полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности, исходя из фактических обстоятельств дела.

Поскольку срок исковой давности установлен для судебной защиты права лица, то по общему правилу этот срок начинает исчисляться не ранее того момента, когда соответствующее право объективно было нарушено. При исчислении трехлетнего срока исковой давности также учитывается, знал или должен был знать истец о допущенном нарушении, то есть возможность его субъективного знания о фактах, порождающих требование к ответчику (определения Верховного Суда Российской Федерации от 04.08.2022 № 306-ЭС22-8161, от 20.12.2022 № 305-ЭС22-17153 и № 305-ЭС22-17040, от 01.08.2023 № 301-ЭС23-4997 и др.).

Таким образом, при разрешении вопроса о том, когда истец узнал либо должен был узнать о нарушении своего права, следует исходить из существа искового требования и фактических обстоятельств, на которых оно основано.

Кредитор в обязательстве с определенным сроком исполнения должен знать о том, что его право нарушено после окончания срока исполнения, если

должник не предложит ему исполнение обязательства в этот срок. Соответственно, если право кредитора возникло из обязательства с определенным сроком исполнения (пункт 1 статьи 314 Гражданского кодекса), то начало течения срока исковой давности устанавливается с даты нарушения срока исполнения обязательства (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.08.2022 № 306-ЭС22-8161).

Пунктом 3 статьи 487 Гражданского кодекса предусмотрено, что в случае, когда продавец, получивший сумму предварительной оплаты, не исполняет обязанность по передаче товара в установленный срок (статья 457), покупатель вправе потребовать передачи оплаченного товара или возврата суммы предварительной оплаты за товар, не переданный продавцом.

Из приведенных норм права следует, что при наличии определенного договором или спецификацией к нему срока поставки товара покупатель узнает или должен узнать о нарушении своего права и о лице, его нарушившем, именно с момента истечения указанного срока. С указанного срока у покупателя возникает право выбора способа защиты: потребовать передачи оплаченного товара или возврата суммы предварительной оплаты за товар, не переданный продавцом.

При одном и том же нарушении права выбор способа его защиты не должен приводить к возможности изменения исчисления срока исковой давности. Иной подход позволил бы манипулировать институтом исковой давности в ущерб принципу правовой определенности в гражданско-правовых отношениях.

Следовательно, применительно к купле-продаже, течение срока исковой давности по требованиям о возврате суммы, уплаченной в качестве предварительной оплаты товара, исчисляется с момента нарушения поставщиком срока поставки товара.

Исключение из этого правила могут составлять случаи, когда продавец признал допущенное им нарушение сроков исполнения обязательства и покупатель дал согласие на передачу товара с просрочкой (статья 203

Гражданского кодекса), либо стороны изменили (продлили) срок передачи товара, что может быть установлено из условий заключенных между сторонами дополнительных соглашений, переписки сторон и т.п.

Аналогичная правовая позиция ранее высказывалась Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 22.08.2023 № 303-ЭС23-5216.

Из материалов дела следует и судами установлено, что обязательство по оплате аванса исполнено покупателем платежными поручениями от 02.02.2018 и от 20.02.2018, в связи с чем с учетом условий заключенного договора и спецификации к нему срок поставки всего объема товара наступил 21.06.2018.

Таким образом, применительно к правовой природе спорных отношений, течение срока исковой давности по требованиям о возврате перечисленной суммы исчисляется с момента нарушения поставщиком срока поставки товара и в рассматриваемом случае истекает 22.06.2021.

Общество, обратившись в арбитражный суд с настоящим иском 26.07.2022, пропустило срок исковой давности.

С учетом изложенного, поскольку ответчиком было заявлено о пропуске истцом срока исковой давности и при рассмотрении дела не установлены обстоятельства, являющиеся основанием для перерыва течения срока исковой давности, у судов не имелось оснований для удовлетворения исковых требований общества в части взыскания с завода суммы неосновательного обогащения.

Положениями гражданского законодательства отдельно урегулирован вопрос применения исковой давности к дополнительным требованиям.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 207 Гражданского кодекса срок исковой давности по дополнительным требованиям (проценты, неустойка, залог, поручительство и т.п.), в том числе возникшим после начала течения срока исковой давности по главному требованию, считается истекшим с истечением срока исковой давности по главному требованию.

В иске обществом заявлены требования о взыскании неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на

сумму задолженности. Данные требования являются дополнительными к требованию о взыскании неосновательного обогащения.

Учитывая факт пропуска срока исковой давности по главному требованию, принимая во внимание положения пункта 1 статьи 207 Гражданского кодекса, оснований для удовлетворения требований общества о взыскании неустойки и процентов у судов также не имелось.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым состоявшиеся по делу судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций отменить на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, поскольку все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, установлены, но судами допущено неправильное применение норм материального права.

Руководствуясь статьями 291¹¹-291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.10.2022, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2023 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.05.2023 по делу № А56-76859/2022 отменить.

В удовлетворении иска обществу с ограниченной ответственностью «ГСП-Комплектация» отказать.

Председательствующий судья

М.К. Антонова

Судья

Н.В. Павлова

Судья

Д.В. Тютин